

этой секты представляет собой причудливую смесь нуданизма с христианством, любопытно, в частности, запрещение свинины.

При значительном различии догматов и обрядности, все описанные автором секты придерживаются ряда одинаковых правил и предписаний. Из их числа особо распространено преследование пороков: воровства, лжи, недобросовестности, пьянства, злословия, сквернословия, ругани и проч. Всем почти сектам свойственны строгая защита моногамии и супружеской верности, запрещение развода. Запрещаются: участие в физическом спорте, посещение кино, ношение украшений, употребление косметик, маникюр, короткие платья женщин; некоторые секты запрещают своим членам фотографироваться и жевать резинку. Члены всех сект называют друг друга «братьями» и «сестрами», но, помимо общих указаний на взаимопомощь, автор не освещает их деловых, в экономической области, и бытовых взаимоотношений.

В заключительной части своей книги автор останавливается на некоторых исторических, психологических и социологических вопросах, связанных с его темой. Вопрос, имеются ли в учениях и культе этих сект элементы анимистических верований, принесенных неграми из Африки, вызвал уже специальную дискуссию. Автор считает, что эти элементы имеются здесь лишь в весьма незначительной мере. В свою очередь дискуссию вызвало утверждение о свойственной неграм Америки повышенной и специфической религиозности. Автор отрицает это, вполне справедливо вновь подчеркивая, что сектантское движение американских негров вызвано преимущественно их положением в американском обществе, ограничением их деятельности в ряде экономических, общественных и культурных областей и их общей расовой дискриминацией. Хотя нельзя в данном случае требовать статистических показаний, рецензируемая работа оставляет все же неосвещенным вопрос о степени распространенности описываемых автором сект: автор ограничивается указанием на «сотни» участников их культов и служб.

В общем — очень интересная и ценная для изучения жизни и быта американских негров книга.

М. Косвен

G. I. Groves, *Famous american indians*. Chicago, 1944, 267.

Собрание свыше 200 биографий наиболее известных индейских вождей Северной Америки, начиная с Кофачики, женщины-вождя племен мускоги, упоминаемой Де-Сотто, и до XX века, когда прекратились попытки сопротивления индейцев правительству США. Биографии эти — яркая иллюстрация кровавой истории колонизации Северной Америки, отнесения на запад истощенных неравной борьбой индейских племен и поселения их в резервациях. Поватац, глава конфедерации алгонкинских племен побережья Виргинии, Понтиак, использовавший англо-французское соперничество в борьбе индейцев с англичанами, Текумеш, глава племени шауни, руководивший сопротивлением племен юго-востока, знаменитый вождь семинолов — Осцеола, вождь апачей, Джеронемо и многие другие — все это величественные образы героев упорной борьбы индейцев за свою свободу на протяжении почти 400 лет. Подробно и беспристрастно изложена биография метиса Макинтоша, вождя Нижних криков, сыгравшего роковую роль в истории обезземеления индейцев конфедерации крик. В XIX в. появляются первые интеллигенты среди индейцев. Наиболее яркие образы Секвойя, создателя письменности для чероков и сахема племени сенека, Хасаноанда (Эди Паркера), друга Л. Г. Моргана, помогавшего последнему в его работе над «Лигой пророков». Некоторые биографии очень кратки, в других приводятся несущественные данные. Но отдельные недостатки не уменьшают ценности всей книги. Обилие портретов делает эту книгу особенно интересной, так как многие из них публикуются впервые.

И. Золотаревская

Angie Debo, *The road to disappearance*. Oklahoma, 1941, XII + 399.

Издаваемая университетом в Оклахоме серия «Цивилизация американских индейцев» (в 1941 г. вышло уже 21 название) представляет большой интерес. Некоторые работы этой серии посвящены истории отдельных индейских племен данного района. Основу туземного населения составляют индейцы «пяти цивилизованных племен», как их называли американцы, а именно: чероки, чоктау, чикассау, крики и семинолы. Первые принадлежат к лингвистической группе ирокезов, остальные — к группе мускоги. К приходу европейцев эти племена занимали пространство к востоку от Миссисипи до побережья Мексиканского залива и Атлантического океана (современные штаты Джоргия, Алабама, Миссисипи и северная часть полуострова Флорида). В настоящее время печальные остатки этих некогда гордых и независимых племен загнаны в резервации, отведенные им правительством США в восточной части штата Оклахома, находящегося далеко к западу от Миссисипи. Судьба всех этих племен настолько одинакова, что, читая книгу Энджи Дебо «Дорога к исчезновению», повествующую о судьбе когда-то мощной конфедерации криков, невольно проводишь аналогию с судьбою чероки или чоктау. Автор восстанавливает картину долгой и мужественной, но безнадежной в условиях капита-

листического окружения борьбы криков за самостоятельное существование. В первой главе автор кратко, но с достаточной полнотой описывает древнюю конфедерацию криков, их социальную организацию, землепользование, хозяйственную деятельность и религиозные воззрения. Соприкосновение с испанцами в конце XVII ст. было незначительно. В начале XVIII ст. появились французы, затем англичане. Английское влияние укреплялось первоначально главным образом путем торговли, но уже в первой половине столетия начинается организация протестантских миссий. Во второй и последующих главах автор описывает, как после войны за освобождение и с возникновением Американской республики конгресс и отдельные штаты занялись индейской проблемой. Уже в 1775 г. создаются департаменты по индейским делам и назначаются правительственные агенты в отдельные районы. Затем начинается постепенное, все усиливавшееся проникновение белых в глубь страны. Первый договор об уступке земель основывался на торговых долгах индейцев. В течение XIX ст. энергичное изгнание индейцев с их земель все более усиливалось. Для этого использовались всяческие способы: и «покупка» земли, и подкупы вождей, и угрозы, и прямое насилие. Не прошло и 100 лет со времени появления англичан, как закончилось освобождение от туземного населения всех их земель. В связи с политикой переселения индейцев на запад, за Миссиссиппи, крики, чероки и другие племена начали перебираться на территорию современного штата Оклахома. В 1832 г. в Вашингтоне был подписан «договор» об официальном удалении их с родных мест. Началась дикая распродажа земель, индейцы изгонялись из своих домов, на них буквально охотились. Крики расселились отдельными группами. В разных местах среди чуждых им индейских племен Запада. К 1838 г. переселения криков более или менее закончились и они были сосредоточены в одном месте. Правительство США все время стремилось создать из территорий, занимаемых этими племенами, индейскую территорию или штат. Мотивом этих проектов был «недостаток земель» для белых поселенцев. В 1857 г. агент правительства, списывая в своих докладах плодородие и минеральные богатства земель, принадлежащих «пяти племенам», жаловался, что индейцы не используют рационально даже один акр земли из ста, и предлагал заставить их принять подданство США, принять законы белых, а главное, ввести частную собственность на землю. Часть земли, по его проекту, индейцы могли бы оставить в своем пользовании, а остальное продать белым. Однако собрание представителей «пяти племен» дружно сопротивлялось этой политике. Они помнили, чего стоила им частная собственность на землю в 1832 г. В конце 50-х годов, поборов внутренние разногласия, привлекая на свою сторону ряд соседних племен, крики приобрели ведущее положение среди племен всего Юго-Запада. Научившись обрабатывать землю более усовершенствованными способами, они, казалось, стояли на пути к мирному развитию, как разразилась гражданская война между северными и южными штатами, которая стала также гражданской войной и для индейцев, вовлеченных в эту борьбу. После окончания войны в 1866 г. США заключили ряд новых «договоров» с индейскими племенами. Договор с криками назывался «Договором об уступке и компенсации» («уступка», конечно, индейских земель, а «компенсация» — Соединенным Штатам за «убитки», так как часть криков была на стороне южных штатов). Важным пунктом договора было условие о проведении через индейские земли двух железных дорог. Снова пришлось крикам приспособляться к новым условиям, в которые ставили их новые пути развития американского капитализма. В 1867 г. была выработана их новая конституция на основе конституции США. Был образован «национальный совет», состоявший из «палаты королей» и «палаты воинов». Функции главного вождя были сходны с функциями губернатора американского штата. Выбирался также второй вождь. Вождь назначал себе личного секретаря. Члены совета и оба вождя избирались на четырехлетний срок. При очередных выборах происходила борьба различных партий, нередко инспирируемая и разжигаемая правительственными агентами или крупными промышленниками. Внешне кампания проводилась по образцу выборов в американское правительство, но интересно, что политическим партиям уподоблялись старинные деления общества криков («белые» и «красные» города, отдельные роды и тайные общества). Вплоть до начала XX ст. продолжалась неравная борьба. Автор подробно описывает, как американский капитал, проникая все дальше и глубже, захватывал все новые земли для поселения, пастбища для огромных стад; проводились железные дороги, эксплуатировались лесные массивы, позднее — минеральные богатства района (уголь, нефть). «Верхушка нации», крупные собственники, по преимуществу метисы, действовали заодно с правительством США. Остальная масса «диких», чистокровных индейцев, объединяясь иногда с соседними племенами, также загнанными в резервации, все же долго сопротивлялась проникновению капиталистических отношений, стремясь сохранить общинную собственность, основу их прежней экономики. Лишь в начале 1900-х годов был организован штат Оклахома, и, с введением частной собственности на землю и гражданства США, была окончательно уничтожена даже видимость самостоятельности индейцев.

Большой интерес представляет часть IX главы рецензируемой книги, в которой автор описывает, как под наслонением новой культуры, привнесенной белыми, сохранились черты старого уклада. Например, вожди и официальные представители селений выбирались в зависимости от их принадлежности к тому или иному роду;

главным ежегодным праздником оставался праздник сбора урожая, причем исполнялись старинные обряды и обрядовые игры, в которых принимали участие члены различных делений общества криков — «белые» и «красные» города, разные роды; христианство было насильственно пронизано старыми верованиями индейцев, официальный священник селения часто бывал одновременно и шаманом; общинные поля исчезли почти повсеместно, но появились в некоторых селениях общинные стада, помимо стад, находившихся в индивидуальном владении; на животных накладывались общие тамги; браки внутри рода попрежнему запрещались и т. д. Энджи Дебо чрезвычайно добросовестно использовала как литературные источники, так и архивные материалы. Книга ее является систематическим и подробным изложением событий. Симпатии автора на стороне индейцев, но она не видит другого пути для них, кроме «дороги к исчезновению».

Книга снабжена обширной библиографией.

Э. Зиберт

Frank Theodore Humphries, *The indians of Panama, their history and culture*, Panama, 1944, 136.

Панамский перешеек представляет собой мост, через который совершались многовековые миграции американских племен с севера на юг и обратно. В его труднодоступных горных районах осел и сохранился до сего дня ряд отсталых племен, этническая принадлежность и этнические связи которых весьма спорны. Племена эти остаются крайне малознучеными. Автор рецензируемой книжки прожил восемь лет среди этих племен в качестве миссионера и мог бы дать ценный этнографический материал. Однако содержание этой книжки совершенно не соответствует ее многообещающему заглавию и представляет собой плохую, плохо и в литературном отношении сделанную компиляцию, в которой собственные наблюдения автора занимают ничтожное место. Ко всему изложение автора обильно одобрено постным маслом поповской болтовни.

М. К.

Salvador Toscano, *Arte precolombino de Mexico y de la America Central*. Prologo de Manuel Toussaint (Instituto de investigaciones esteticas, Universidad Nacional Autonoma de Mexico), Mexico, 1944, XVIII—557, Folio.

Настоящая публикация, изданная Институтом эстетических исследований Мексиканского Национального автономного университета, составляет первый выпуск предположенного трехтомника, посвященного истории мексиканского искусства. Монография известного мексиканского ученого Сальвадор Тоскано имеет предметом туземное искусство доколумбовой эпохи, следующие выпуски будут посвящены искусству колониального периода и современному мексиканскому искусству.

За последнее время выросла довольно обширная литература по археологии и искусству древней Мексики и Центральной Америки. Работа Тоскано является первым опытом обобщающего описания и общей характеристики искусства этих древних американских цивилизаций. Автор — археолог и искусствовед, лично обследовал и изучил большую часть памятников на местах, используя вместе с тем и музейные материалы как в Америке, так и в Европе. Начав, в главе «Туземная эстетика», с общей характеристики туземного искусства, автор дает затем обзор истории отдельных туземных культур: культуры майя, культур собственно мексиканских — теотихуанакской, тольтекской и нахуа, культур Атлантического побережья — хуастекской, тотонакской и ольмекской, культур цапотекской и микстекской, и, наконец, культур тарасков и колимензов. Характеристики этих культур кратки и ориентированы преимущественно на соответствующие археологические памятники и их датировки. Основное содержание книги посвящено различным видам искусства, архитектуре, скульптуре, живописи, керамике, мозаике, замечательному местному искусству рода ковровых изделий из птичьих перьев (*Plumaria*) и ювелирному делу. В пределах отдельных глав, трактующих перечисленные темы, автор останавливается на характеристике либо различных форм данного вида, либо проявлений данных видов искусства в различных культурах. Такое распределение материала имеет свои достоинства, однако мы не получаем здесь общей картины искусства, свойственного каждой отдельной культуре.

Книга роскошно издана и снабжена большим числом великолепных снимков, к тому же отлично репродуцированных; значительная часть снимков сделана самим автором. Отдельные главы сопровождаются довольно подробной библиографией. Хотя бы только по своему иллюстрационному материалу рецензируемая монография является необходимым пособием для всякого, интересующегося культурой и в частности изобразительным искусством древних американских цивилизаций.

М. Косвен